

**Голосъ импрессиониста
въ защиту живописи.**

Из фондов Российской национальной библиотеки

Шелли счелъ необходимымъ написать статью: „въ защиту поэзіи“. Эта изумительная по полемической силѣ статья написана въ началѣ XIX вѣка въ Англии. Уже тогда поэзія нуждалась въ защитѣ!

Ахъ, живопись, сколько великихъ художниковъ XVIII и XIX вѣка защищали тебя своею грудью, не жалѣя подставляли свое сердце подъ хладныя стрѣлы слѣпой толпы, не зрѣвшей кого поражаетъ она! Сколько, начиная съ Рембрандта, умирали голодной смертью, ибо любили тебя!

Я прибываю свои тезисы:

Живопись вообще;

Роль ея въ дѣлѣ культуры;

Подтвержденная изрѣченіями мудрыхъ міра.

Восхваленіе музы живописи;

Слѣпые;

Превосходство растений.

* * *

Викторъ Гюго сказалъ (приблизительно) слѣдующее: „на каторгахъ всѣхъ странъ ищите человѣка хорошо знакомаго съ искусствами—Вы не найдете его!“

А я скажу: „въ наше время черезчуръ много каторжниковъ!“

Шелли сказалъ: „Если бы Рафаэль, Микель Анджело и друг. (далѣе перечисляетъ поэтовъ) не жили на землѣ, онъ даже и приблизительно не можетъ себѣ представить дикое озвѣреніе Европы въ настоящій моментъ.“

Такова облагораживающая роль искусства!! Если бы я захотѣлъ выписать подробныя изрѣченія великихъ людей, (кои по слову Эмерсона) человѣчество и отличается только отъ кишашей тьмы блохъ, то мнѣ не хватило бы и многотомнаго изданія.

Что же въ итогѣ: прошли тысячи лѣтъ, въ теченіи коихъ проносились эти изрѣченія, а человѣчество забываетъ о своей душѣ. Вокругъ царить формула мышленія, которая вѣритъ лишь во внѣшнюю культуру.

Это не культура—а лакейство!

Не душа—а накрахмаленная манишка!

Близко время, когда исполнится по слову Баратынскаго и по землѣ пройдетъ всѣми осмѣянный и никому ненужный „последній поэтъ.“

Все выше сказано въ защиту исключительно живописи, а главное интереса къ ней и, какъ указаніе на ужасъ, который порожденъ инертностью широкой толпы, въ настоящій моментъ, къ этому искусству.

Посмотрите на театры и синемаграфы: воистину это базары а не искусство.—Тамъ черезчуръ много посѣтителей!

Леонардо, волхвъ и кудесникъ, владѣя заоблачными сферами всего духа—отдаетъ въ своемъ трактатѣ первенствующее мѣсто живописи.

* * *

О, великая муза, живопись, твой ясный взоръ, твоя любовь къ синему небу и бѣлымъ цвѣтамъ! Ты живущая чаровать наше зрѣніе; входящая въ душу людей черезъ прекраснѣйшій и драгоценнѣйшій органъ нашихъ краткихъ чувствъ—что замѣнить тебя? Кто восхититъ мощь радости твоей!

Оглохшій Бетховенъ.

Но гдѣ ослѣпшій Рафаэль или Буонаротти?

Милосердное небо не могло бы быть такъ жестоко.

Идите же мимо тѣхъ, кто не смотритъ картинъ, кто хочетъ своей слѣпоты! Ибо кроты слѣпы; Царственные орлы—въ зрѣніи ихъ сила! Даже растущіе отъ корня болѣе всего довѣряютъ своему зрѣнію.

* * *

Но я вижу выставки картинъ полныя шумящей толпой.

На автомобиляхъ уѣзжаютъ жрецы искусства увозя золото въ тугихъ мѣшкахъ.

Довольные буржуа, на вашихъ лицахъ радость постиженія. Глубокомысленность картинъ—постигнута Вами!

Я спокоенъ за истинное искусство горящее въ холстахъ геніевъ. Толпа не видитъ, она обоняетъ; огонь же искусства не жжетъ и смрадъ сала не идетъ отъ него. Онъ просвѣтляя, какъ столбъ воспылаетъ, унося душу въ синеву чистилищъ!

Горькое сало, чадъ и смрадъ въ произведеніяхъ тѣхъ кого любила толпа, кого она кормила такъ долго сладкими похвалами, что они перестали походить даже на животныхъ.

Старое искусство—вся живопись, гдѣ время прошло тонкою сѣтью морщинъ дряхлости!

Произведенія геніевъ и посредственностей, послѣднія оправданы ибо въ нихъ историческій интересъ.

Живопись тѣхъ, кто давно истлѣлъ, (кто забытъ, загадка, тайна) какъ ты волнуешь.

XIX вѣкъ. До 30-хъ годовъ вѣкъ Екатерины влекущій, манящій и сладостный. Четкій и классичный.

Дикое огрубѣніе. Ужасы передвижничества—общая сбитость—исчезающій дворянскій строй. Хулиганы отъ палитры а la Маковскій и Айвазовскій и т. д.

Медленный ростъ, новые идеалы—увлеченія и ужасныя ошибки!

Съ первой выставки „Мира Искусства“ въ 1899 году—новая эра.

Смотрятъ на западъ. Свѣжій вѣтеръ—мякинный духъ Рѣпина отпускаетъ, лапотъ передвижниковъ теряетъ свою видимую силу. Но не Сѣровъ, не Левитанъ, не потуги на геніальность Врубеля не литературные Дягилевцы,—а Голубая роза, тѣ что сгруппировались вокругъ „Золотого Руна“, далѣе импрессионисты русскіе выросшіе на западныхъ образцахъ, тѣ кто трепеталъ глядя на Гогена, Ванъ Гога, Сезанна (синтезъ франц. живописн. теченій) вотъ надежда русской обновленной живописи!

26377 /

Из фондов Российской национальной библиотеки

26377
4900
Рис.